

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета на диссертацию Долженковой Екатерины на тему: «Положение русскоязычного населения во внешней политике Латвийской Республики», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Тема диссертационного исследования Долженковой Екатерины «Положение русскоязычного населения во внешней политике Латвийской Республики», представленного на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития, представляется актуальной. Конфликт между Российской Федерацией и Латвийской Республикой из-за положения русскоязычного населения в последней стране является одним из важнейших конфликтов, препятствующих мирному развитию международного сотрудничества в регионе Балтийского моря. Представляется важным, что этот конфликт не получил разрешения на протяжении более четверти века с момента распада СССР в 1991 году, и его разрешение едва ли ожидается в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе. Усилия Российской Федерации по нормализации положения русскоязычного населения в Латвии получили достаточное освещение в научной литературе, в первую очередь, в трудах российских политологов и историков.

В своей диссертации Е. Долженкова продемонстрировала знание широкого круга отечественных научных трудов, в которых комплексно рассматриваются соответствующие российские усилия, предпринятые как в двустороннем порядке, в контексте российско-латвийских двусторонних отношений, так и в многостороннем порядке, в формате международных организаций. Как демонстрирует в своей диссертации Е. Долженкова, Латвия со своей стороны предприняла недостаточные усилия для нормализации положения русскоязычного населения на своей территории и смягчения конфликта. Вместе с тем, Латвия предприняла определенные усилия, направленные на то, чтобы убедить как представителей России, так и представителей международных организаций, что проблема положения русскоязычного населения преувеличивается Россией. Приходится соглашаться с основным выводом диссертации Е. Долженковой, что в целом, Латвии удалось доказать это если не России, то международным организациям, которые в значительной степени смягчили свою риторику в отношении Латвии по сравнению с 1990-ми годами.

Однако научная литература, посвященная этим усилиям латвийской дипломатии, практически отсутствует. Представляется, что латвийские исследователи, в большинстве

своем, пытаются замолчать тот факт, что Латвия занимается дипломатическими оправданиями своей внутренней политики в части, затрагивающей положение русскоязычного населения, вместо того, чтобы предпринять реальные действия для улучшения их положения. Как демонстрируется в диссертации Е. Долженковой, из латвийских исследователей об этом пишут, главным образом, русскоязычные ученые, которые публикуют свои работы на русском языке; эти работы доступны российским исследователям, в частности, обзор таких работ можно обнаружить в данной диссертации, однако западным исследователям эти работы практически неизвестны. Наконец, следует согласиться с выводом Е. Долженковой, что западные исследователи обращаются к случаю положения русскоязычного населения Латвии лишь в сравнительной перспективе, наряду с многими другими аналогичными случаями. Особенности случая Латвии в западной научной литературе практически не анализируются.

Таким образом, в научной литературе, посвященной политическим проблемам международных отношений, глобального и регионального развития, включая и российскую, и латвийскую, и западную литературу существует пробел, и представляется, что диссертация Е. Долженковой в значительной степени способствует заполнению этого пробела. Более того, представляется, что диссертация имеет важное теоретическое значение, поскольку она позволяет уточнить сделанные ранее теоретические выводы о роли малых государств в международных отношениях, особенно на региональном уровне. Латвия является одним из наиболее ярких примеров малой восточноевропейской страны. Она обладает скромной территорией, небольшой численностью населения, которое, к тому же, неуклонно сокращалось с момента распада Советского Союза в 1991 году. Как демонстрирует в своей диссертации Е. Долженкова, в 1990-х годах сокращение населения Латвии происходило, в основном, за счет эмиграции русскоязычного населения, из которого часть выбрала в качестве своего места жительства Российскую Федерацию, а часть – западноевропейские страны. Однако в начале XXI века доминирующей тенденцией стала эмиграция латышского населения в страны Европейского союза, к которому Латвия присоединилась в 2004 году. В результате, за четверть века после распада СССР население Латвии сократилось более чем на четверть.

Латвия характеризуется также слабой экономикой, которая хотя и росла на протяжении последней четверти века, особенно в период между 2004 годом, когда Латвия присоединилась к Европейскому союзу, и 2009 годом, когда Латвия в полной мере ощутила последствия мирового финансового кризиса 2008 года, но далеко не такими быстрыми темпами, как этого ожидала латвийская элита в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Кроме того, с момента провозглашения независимости в 1991 году латвийская элита оказалась

неспособной сформулировать значительное число внешнеполитических инициатив, поддержанных в других странах мира или Европы. Соответственно, влияние Латвии на международную политику можно оценить как скромное. В этих условиях еще больший интерес вызывает способность Латвии убедить влиятельные международные организации в том, что проблема прав русскоязычного меньшинства в этой стране, о которой не раз заявляли российские представители, якобы, преувеличена.

В силу ограниченных внешнеполитических ресурсов, которыми располагает Латвия по сравнению с Россией, эта страна имеет гораздо меньше возможностей для убеждения влиятельных международных организаций, что проблема прав русскоязычного меньшинства в этой стране, якобы, преувеличивается, чем имеет Россия для убеждения тех же организаций, что проблема реальна, представляет вызов безопасности для всего европейского континента и требует объединенных усилий многих европейских стран для ее решения. Вместе с тем, несмотря на существенную разницу в располагаемых ресурсах, причем не в пользу Латвии, усилия последней оказались успешными. В своей работе Е. Долженкова исследует претензии в связи с положением в Латвии русскоязычного населения, которые на протяжении длительного периода времени выдвигали международные организации, такие как Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, Конгресс местных и региональных властей Совета Европы, Европейская комиссия против расизма и нетерпимости, Бюро по институтам демократии и правам человека ОБСЕ и т.д.

Представляется, что Е. Долженкова изучила достаточно широкий круг источников, чтобы сделать вывод, что претензии этих международных организаций с течением времени оставались практически неизменными. Изучение эволюции латвийского законодательства, предпринятое в работе, также позволяет заключить, что положение русскоязычного населения в Латвии в начале XXI века по сравнению с 1990-ми годами практически не изменилось. Вместе с тем, как показывает анализ претензий международных организаций, тональность их существенно смягчилась за период с середины 1990-х годов, когда ни Европейский союз, ни НАТО еще не были уверены в своей готовности сделать Латвию одним из своих полноправных государств-членов, до середины 2000-х годов, когда Латвия стала полноправным членом и ЕС, и Североатлантического альянса. Представляется, что смягчение претензий международных организаций к Латвии произошло не только из-за стремления самих международных организаций в условиях готовящегося расширения ЕС и НАТО не замечать дискриминации русскоязычного населения Латвии (хотя этот фактор и нельзя полностью сбрасывать со счетов), но и благодаря усилиям, предпринятым самой Латвией.

Как указывалось выше, Латвия – малая страна Восточной Европы, поэтому результатом ее дипломатических усилий едва ли могло стать полное исчезновение вопроса о русскоязычном населении из повестки дня западноевропейских партнеров Латвии, а также международных организаций. Русскоязычное население Латвии до сих пор рассматривается в качестве потенциальной угрозы безопасности для всей Европы. Однако в силах Латвии оказалось произвести подмену понятий, благодаря чему западноевропейские партнеры Латвии стали видеть проблему безопасности не в законодательстве и правоприменительной практике, существующей в Латвии, благодаря чему в этой стране и происходит дискриминация русскоязычного населения, но в самом факте существования в Латвии русскоязычного населения, к тому же подверженного, по уверениям латвийской элиты, влиянию так называемой «российской пропаганды». Восприятие ситуации с русскоязычным населением Латвии в качестве проблемы безопасности оправдывает обращение Е. Долженковой к социальному конструктивизму, а конкретно – к теории секьюритизации, разработанной представителями Копенгагенской школы международных исследований.

Е. Долженкова раскрывает теоретико-методологическую основу своей диссертации в первой главе работы. Здесь убедительно доказывается, что секьюритизацию правомочно рассматривать в качестве разновидности политической коммуникации. Для изучения предпринятых латвийским руководством усилий, направленных на убеждение представителей заинтересованных международных организаций, что вызов европейской безопасности, якобы, представляет не дискриминация русскоязычного населения в Латвии, но его подверженность влиянию так называемой «российской пропаганды», Е. Долженкова использует модель политической коммуникации, разработанную в середине XX века Г. Лассуэллом. В качестве источника коммуникации Е. Долженкова рассматривает латвийскую элиту. В диссертации исследуется значительное количество заявлений официальных лиц Латвии, таких как главы государства и правительства Латвии, латвийские дипломаты, включая министров иностранных дел, а также председатели Сейма – парламента Латвии.

Большинство исследованных заявлений были сделаны этими представителями Латвии на площадке Парламентской ассамблеи Совета Европы. Таким образом, Совет Европы выступает в диссертации в двойном качестве. С одной стороны, Совет Европы, включая его специализированные органы, рассматривается в диссертации в качестве аудитории, на которую нацелена риторика официальных лиц Латвии. Совет Европы является международной организацией, справедливо предъявлявшей в прошлом и предъявляющей в настоящее время претензии Латвии в связи с положением в этой стране русскоязычного населения. Хотя Совет Европы и смягчил свою риторику в адрес Латвии по сравнению с

1990-ми годами, нельзя не отметить, что и сегодня ситуация с русскоязычным населением Латвии не воспринимается в Совете Европы в качестве идеальной. Так, в диссертации Е. Долженкова детально анализирует резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы об устранении ограничений на право голоса 2005 года, в которой упоминается Латвия, и о правах национальных меньшинств в Латвии 2006 года, посвященной непосредственно этой стране.

С другой стороны, Совет Европы, и в первую очередь, его Парламентская ассамблея рассматривается в диссертации Е. Долженковой и в качестве канала коммуникации. В отличие от Европейского парламента, где русскоязычное население Латвии имеет своих представителей (в частности, в данном контексте Е. Долженкова упоминает на с. 142 диссертации евродепутата от Латвии Т.А. Жданок), среди представителей Латвии в Парламентской ассамблее Совета Европы нет представителей русскоязычного населения этой страны. А с учетом того, что российская делегация зачастую не принимает участия в заседаниях Парламентской ассамблеи Совета Европы, на этой площадке практически отсутствуют силы, способные возразить заявлениям латвийской делегации, представляющей ситуацию с русскоязычным населением этой страны самым выгодным для латвийской элиты способом. В результате, в диссертации мы не находим упоминаний о резолюциях Парламентской ассамблеи Совета Европы, принятых после 2006 года, в которых содержалась бы критика положения русскоязычного населения Латвии, хотя другие органы Совета Европы, как следует из текста диссертации, продолжали выступать с критикой Латвии и после 2006 года.

Значительный интерес представляет характер сообщений, которые источник коммуникации (в данном случае – официальные лица Латвии) направляют своей аудитории (международным организациям, включая и Совет Европы) посредством каналов коммуникации (включая, но не ограничиваясь Парламентской ассамблеей Совета Европы). В своей диссертации Е. Долженкова указывает на двойственный характер таких сообщений. С одной стороны, в этих сообщениях содержатся ответы на критику Латвии со стороны международных организаций. Как показано в диссертации, в качестве наиболее часто встречающейся формы ответа используется информация о планах, разработанных и принятых правительством Латвии, нацеленных на так называемую «интеграцию» русскоязычного населения в латвийское общество. Гораздо реже можно услышать о том, насколько эти планы были реализованы на практике, и к каким конкретно результатам реализация этих планов в итоге привела.

С другой стороны, одновременно с ответами на критику в этих сообщениях можно услышать и прямые указания на то, что дискриминация русскоязычного населения в Латвии

преувеличивается, в первую очередь, представителями Российской Федерации, а также самими представителями русскоязычного населения Латвии, которые рассматривают свое положение в Латвии как катастрофическое, якобы, исходя не из личного опыта, но исходя из информации, полученной от русскоязычных средств массовой информации, доступных им. Эти же средства массовой информации, в свою очередь, либо являются российскими средствами массовой информации, в первую очередь, это касается русскоязычных теле- и радиоканалов, а также российских новостных интернет-сайтов, либо контролируются компаниями, напрямую связанными с российской элитой, в первую очередь, это касается русскоязычных газет, распространяющихся в Латвии.

В своей диссертации Е. Долженкова предпринимает исследование печатных русскоязычных средств массовой информации Латвии, результаты которого частично подтверждают этот тезис: значительная часть русскоязычных газет, распространяемых в Латвии, так или иначе связаны с коммерческими предприятиями с преобладанием российского капитала. Как показано в диссертации (с. 210-211), важную роль в переходе латвийских печатных русскоязычных средств массовой информации под контроль российских предприятий сыграл финансовый кризис 2008 года. В результате кризиса многие русскоязычные латвийские предприниматели, ранее активно инвестировавшие в русскоязычные средства массовой информации, были вынуждены уступить эти активы по довольно скромной цене своим российским партнерам. Таким образом, нигде в диссертации мы не находим указаний на то, что представители Латвии в собственных интересах снабжают своих западноевропейских партнеров неверной информацией.

Скорее, в своей диссертации Е. Долженкова стремится продемонстрировать, что латвийские представители стремились объединить несколько сообщений (содержащих информацию о планах руководства Латвии по дальнейшей «интеграции» русскоязычного населения и одновременно информацию о сложностях «интеграции» в условиях, когда большая часть русскоязычных средств массовой информации контролируется из России) в одно. В этом можно усмотреть научную новизну диссертации Е. Долженковой. В самом деле, и в российской, и в зарубежной научной литературе можно встретить работы, посвященные как положению русскоязычного населения в Латвии, так и усилиям официальных лиц Латвии по распространению информации о так называемой «российской угрозе». Однако в диссертации Е. Долженковой убедительно доказывается, что эти два аспекта следует рассматривать в комплексе.

Наконец, в качестве обратной связи в модели коммуникации, сформированной в диссертации Е. Долженковой, выступают как смягчение критики Латвии со стороны международных организаций, так и помощь Латвии, оказываемая международными

организациями для противодействия так называемой «российской угрозе». В качестве примера такой помощи в диссертации рассматривает создание на территории Латвии Центра стратегических коммуникаций НАТО, международной организации, созданной под эгидой НАТО для разработки, практической реализации и продвижения мер, направленных на противодействие влиянию так называемой «российской пропаганды» как в самой Латвии и других восточноевропейских странах НАТО, так и в новых независимых государствах на постсоветском пространстве, включая Украину, Грузию и Молдову. Особенности работы этого центра Е. Долженкова посвящает вторую половину третьего параграфа четвертой главы своей диссертации, начиная со с. 226.

Таким образом, представляется, что в своей диссертации Е. Долженкова достигла цели работы: она охарактеризовала усилия латвийской элиты по десекуритизации дискриминации русскоязычного населения в своей стране, она охарактеризовала усилия латвийской элиты по секьюритизации подверженности русскоязычного населения в своей стране так называемой «российской пропаганде», и она успешно доказала, что десекуритизация первого и секьюритизация второго связаны между собой, а следовательно, и в научной литературе они должны рассматриваться в комплексе, коль скоро успешная секьюритизация второго содействует успеху десекуритизации первого, и наоборот. Таким образом, следует признать, что цель работы соответствует заявленной теме, поставленные исследовательские задачи позволяют достичь цели работы, и что цель работы была в итоге Е. Долженковой достигнута. Вместе с тем, работа не свободна и от отдельных недостатков.

Во-первых, представляется, что работа значительно выиграла бы, если бы Е. Долженкова охарактеризовала и влияние усилий латвийской элиты по секьюритизации и десекуритизации отдельных аспектов проживания на территории страны существенного по численности русскоязычного населения на научную литературу. Особенно заметным это влияние стало в последние пять лет. В западной научной литературе появились работы, в которых авторы предпринимают попытки сравнения положения русскоязычного населения в странах Балтии, включая Латвию, и на востоке Украины. Подобные работы мы обнаруживаем у исследователей из самой Латвии (например, И. Миерина), у американских исследователей латышского происхождения (Ю. Пупценокс), а также у прочих американских исследователей (Р. Арнольд). Представляется, что работа Е. Долженковой существенно выиграла бы, если бы мы обнаружили упоминания этих работ также и в данной диссертации.

Во-вторых, в работе можно было бы рассмотреть изменения в подходе латвийской элиты к русскоязычным средствам массовой информации с течением времени. Так, представляется, что в 1990-е годы латвийская элита отрицала возможность оказания поддержки русскоязычным средствам массовой информации со стороны латвийского

правительства и одновременно предпринимала попытки ограничения вещания российских средств массовой информации на территории Латвии, что было тогда довольно легко осуществить технически, поскольку вещание осуществлялось в аналоговом формате. В 2000-е годы, когда в Латвии повсеместно было внедрено телевещание в цифровом формате, российские телеканалы оказались вновь доступны широким кругам русскоязычных жителей Латвии, а русскоязычные печатные средства массовой информации, первоначально созданные при участии русскоязычных латвийских предпринимателей, после кризиса 2008 года перешли под контроль российских компаний.

Наконец, в 2010-х годах мы обнаруживаем не только попытки латвийского правительства на административном уровне ограничить вещание российских средств массовой информации на территории Латвии, но и его стремление создавать собственные русскоязычные средства массовой информации за счет латвийских налогоплательщиков, что было совершенно невозможно представить себе в 1990-е годы. Описанные тенденции дополнили бы ту картину, которую стремилась воссоздать в своей работе Е. Долженкова, но к сожалению, в диссертации они не рассматриваются.

В третьих, Е. Долженкова могла бы более детально рассмотреть в своей работе борьбу латвийской элиты против вещания российских средств массовой информации на территории Латвии. Ведь хотя в тех заявлениях представителей латвийской элиты, которые цитирует в диссертации Е. Долженкова, в качестве угрозы латвийской безопасности называются «российские средства массовой информации» как таковые, в постановлениях латвийских органов исполнительной власти, ограничивающих вещание отдельных российских средств массовой информации на территории Латвии, упоминаются уже конкретные средства массовой информации. На с. 225 диссертации Е. Долженкова упоминает в данном контексте телеканал «Russia Today» (позднее – «RT»), однако прочие российские телеканалы, в том числе те, вещание которых на территории Латвии сегодня ограничено, в диссертации не упоминаются.

Вместе с тем, представляется, что перечисленные замечания являются, скорее, рекомендациями по дальнейшей разработке данной исследовательской темы, чем указаниями на существенные недостатки данной конкретной работы. Диссертация Е. Долженковой представляется завершенной, выполненной самостоятельно и на высоком теоретико-методологическом уровне. Автор опирается на широкий круг научной литературы, как теоретической, так и характеризующей ситуацию непосредственно в Латвии с различных точек зрения, в диссертации уверенно обосновывается выбор именно такого теоретико-методологического основания работы. Е. Долженкова изучила широкий круг источников по теме исследования, сделала аргументированные выводы относительно

достоверности отдельных групп источников, а также продемонстрировала способность к самостоятельному глубокому анализу этих источников. Выводы работы представляются подкрепленными изложенными в диссертации эмпирическими данными. Работы прошла апробацию в трех публикациях Е. Долженковой, из которых одна статья опубликована в журнале, индексируемом политематической реферативной базой данных Web of Science Core Collection.

Диссертация Долженковой Екатерины на тему: «Положение русскоязычного населения во внешней политике Латвийской Республики» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Долженкова Екатерина заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04. – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Председатель диссертационного совета

Доктор политических наук, доцент

Профессор кафедры мировой политики

Санкт-Петербургского государственного университета / Маркушина Н.Ю.

28 марта 2019 г.